

Научная статья

УДК 93:68“18”

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.16>

Эволюция городской ремесленной промышленности в контексте модернизационных процессов второй половины XIX в.

Сергей Михайлович Жаровцев

Московский государственный областной университет, Москва, Россия, garsmih@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8554-1759>

Аннотация. В статье автор демонстрирует специфику российской модернизации, которая осуществляется не на основе эволюции традиционных экономических форм, а в значительной мере путем революционного внедрения хозяйственной организации, предвосхищающей логику постепенного преемственного развития, и ведет к архаизации эволюционных направлений роста экономики. Автор доказывает, что почти за полувековой отрезок времени, в течение которого происходила активная либерализация общественного хозяйства, долженствующая способствовать экономической диверсификации и развитию торгово-промышленной деятельности городов, в большей части из их числа, имевших аграрную направленность хозяйства, удельный вес ремесла уменьшился. Таким образом, политикой форсированной индустриализации было прервано направление естественной товаризации городской ремесленной промышленности и рождения на ее основе крупного мануфактурного и фабричного производства. Модернизация городского ремесла результировалась в формировании «ниши» мелкого ручного труда, обусловленного общественной востребованностью малосерийной и эксклюзивной промышленности.

Ключевые слова: ремесленное производство, кустарное производство, ремесленное население, национальный рынок, городское ремесло, Российская империя, городская промышленность

Для цитирования: Жаровцев С.М. Эволюция городской ремесленной промышленности в контексте модернизационных процессов второй половины XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 111–120. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.16>

Original article

The evolution of the urban handicraft industry in the context of the modernization processes of the second half of the XIX century

Sergey M. Zharovtsev

Moscow State Regional University, Moscow, Russia, garsmih@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8554-1759>

Abstract. The paper demonstrates the specifics of Russian modernization, which is not based on the evolution of traditional economic forms, but largely through the revolutionary introduction of economic organization, which anticipates the logic of gradual successive development, and leads to the archaization of evolutionary directions of economic growth. The author proves that over a period of almost half a century, during which there has been an active liberalization of the public economy, which should facilitate economic diversification and the development of commercial and industrial activities in towns, the share of crafts in the majority of them, which had an agrarian economic orientation, has decreased. Consequently, the policy of forced industrialization interrupted the natural commodification of urban handicraft industry and the emergence of large-scale manufacturing and factory production on its basis. The modernization of urban handicrafts culminated in the formation of a “niche” of small-scale manual labor, driven by the social demand for limited and exclusive production.

Keywords: handicrafts, handicraft production, handicraft population, local market, urban handicraft, Russian Empire, urban industry

For citation: Zharovtsev S.M. The evolution of the urban handicraft industry in the context of the modernization processes of the second half of the XIX century // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 111–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.16>

Городская ремесленная промышленность России второй половины XIX в. вообще и ее трансформация в ходе модернизации отечественной промышленности до настоящего момента оставались вне поля зрения историков. Данное обстоятельство обуславливает новизну настоящей работы, которая состоит также и в том, что в ней отражен авторский ракурс исследования проблемы, малоизученной в отечественной историографии.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов статьи для формирования вузовских лекционных курсов по экономической истории России.

Вторая половина XIX в. явилась периодом бурного экономического развития России, в ходе которого произошло окончательное складывание национального рынка, форсированными темпами росло индустриальное производство, формировалась финансовая система страны, активно развивался транспорт, новые веяния (интенсификация и товаризация) проникали в недра традиционного сельского хозяйства.

Представить темпы индустриализации страны позволят данные, характеризующие численность фабрик и рабочих, занятых на них (табл. 1).

Таблица 1 – Численность фабрик и заводов в России в 1850–1866-х гг. [1]

Год	Число фабрик	Число рабочих	Сумма производства (в рублях)
1850	9 843	517 679	166 016 996
1854	9 444	459 637	151 984 942
1863	16 695	419 517	351 843 680
1864	14 839	364 320	327 679 920
1865	23 050	459 190	397 441 714
1866	84 944	919 025	650 638 062

Начиная с 1870-х гг. протяженность железных дорог росла в России в среднем в год на одну тысячу верст [2, с. 357], обеспечивая потребность развивающегося общества в мобильности поставок сырья для предприятий.

Вместе с тем общие социально-экономические тенденции в развитии российской промышленности имели значительные особенности по экономическим районам (табл. 2).

Таблица 2 – Соотношение ремесленных и промышленных показателей экономических районов Российской империи в 1861 г. [3]

Название экономического района	Общая численность городского населения (чел.)	Число ярмарок	Общее число ремесленных заведений	Число ремесленников с подмастерьями и учениками	Число цеховых	Число крупных промышленных заведений	Число жителей, занимающихся отхожими промыслами (чел.)
Северный край	77 876	32	1 831	3 608	1 155	111	5 561
Озерный край	201 703	58	3 103	3 931	349	257	22 199
Западный край	624 011	153	14 924	22 928	95 926	693	30 957
Центральный промышленный район	821 226	218	19 528	41 686	52 228	2 229	84 537
Черноземная полоса	1 965 100	594	43 886	89 999	92 569	3 541	116 779
Степной край	711 184	122	9 582	22 295	16 998	951	33 162
Приуральский край	303 012	58	6 245	10 944	14 418	783	21 752
Сибирь	326 632	48	12 353	17 258	0	789	13 758
Итого по империи	5 030 744	1 283	111 452	212 649	273 643	9 354	328 705

Следствием интенсивности индустриализационных процессов в стране стало увеличение городского населения (см. табл. 3), так как большинство промышленных предприятий располагались в крупных населенных пунктах, городах.

Таблица 3 – Динамика плотности ремесленного населения городов Российской империи 1861–1904 гг.*

	1861 г.	1904 г.
Число жителей городов империи	5 030 744	1 751 6952
Число ремесленников в городах	212 649	564 983
Плотность ремесленников на 1000 человек городского населения	42,20	32,25
	Число ремесленников на 1 000 человек городского населения уменьшилось в 1904 г. на 23,6 %	

* В таблицах использованы данные МВД, поставляемые полицейскими чинами, занижавшими абсолютные цифры численности ремесленников; как правило, данные губернских статистических комитетов были значительно полнее.

Возросшие потребности более чем в три раза увеличившегося городского населения по логике требовали пропорционального роста числа ремесленников. Если предположить расширение функционального поля городской мелкой промышленности на массовом обезличенном рынке, то численность ремесленников должна была значительно опережать рост городского населения. В действительности (табл. 3) рост численности городских мелких промышленников не только не опережал динамику роста населения городов, но даже намного отставал от последней. При трехкратном увеличении численности горожан количество ремесленников за сорок лет выросло только в два раза. Таким образом, индустриализация страны внесла свои коррективы в эволюцию городской ремесленной промышленности. Крупная промышленность занимала не только доминирующее положение в массовом производстве, но и безжалостно вторгалась в традиционный городской уклад жизни, в котором все потребности горожан удовлетворялись ремесленными мастерами.

Кроме всего прочего, значительно сужая жизненное пространство ремесла, крупное машинное производство, рожденное патерналистской политикой государства, исключало общественную целесообразность его генезиса на основе мелкой промышленности, архаизируя и включая последнюю в сферы своего функционирования в качестве объекта эксплуатации.

Рассмотрим динамику изменения плотности ремесленного населения городов Российской империи по экономическим районам за период 1861–1904 г. (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика плотности ремесленного населения городов Российской империи в 1861–1904 гг. по экономическим районам* [4]

Экономические районы	1861 г.			1904 г.		
	Число горожан	Число ремесленников	Плотность ремесленников на 1 000 человек населения	Число горожан	Число ремесленников	Плотность ремесленников на 1 000 человек населения
Северный край	77 876	3 608	46,33	282 536	5 006	17,72
Озерный край	201 703	3 931	19,49	1 832 946	18 772	10,24
Западный край	624 011	22 928	36,74	1 832 835	71 043	38,76
Центральный промышленный район	821 226	41 686	50,76	2 577 620	116 866	45,34
Черноземная полоса	1 965 100	89 999	45,80	4 642 495	227 705	49,05
Степной край	711 184	22 295	31,35	4 547 666	79 434	17,47
Приуральский край	303 012	10 944	36,12	970 518	34 590	35,64
Сибирь	326 632	17 258	52,84	830 336	11 567	13,93
Итого по империи	5 030 744	212 649	42,27	17 516 952	564 983	32,25

Тенденция к архаизации ремесленного производства в большей степени проявилась в городах Северного края и Сибири. Плотность ремесленного населения Северного края в рассматриваемый период уменьшилась с 46,3 до 17,72 на 1 000 горожан, в Сибири – с 52,84 до 13,93 (табл. 4), что говорило о деструктивных качественных сдвигах в условиях воспроизводства ремесла этих регионов. Во-первых, развитие транспорта и формирование национального рынка исключило преференции ремеслу, связанные с удаленностью северных и сибирских территорий Российской империи. Городские ремесленники периферийных территорий страны, уступавшие в мастерстве промышленникам центральных областей, утрачивали монопольность своего положения, позволявшего вполне успешно вести предприятие, даже изготавливая не совсем качественный продукт. Во-вторых, в этих районах происходило активное замещение ремесла фабрикой в сегменте обрабатывающей промышленности, работающей на массовый рынок. Так, только за пять лет – с 1861 по 1866 г. (по данным Министерства финансов) – количество фабрик в Северном крае увеличилось с 111 до 970, в Сибири – с 789 до 1 057 [5, с. 325].

Особенно интенсивно фабрики развивались именно в тех отраслях, которые традиционно принадлежали мелкому кустарному и ремесленному производству. Так, в лесоперерабатывающей промышленности Северного края во второй половине XIX в. была построена 51 фабрика [6, с. 235].

* Таблица составлена автором.

Кроме всего прочего упадок товарного ремесла в Северном крае был обусловлен смещением центра экспортной торговли в Санкт-Петербург.

Поразительно последовательно выглядела динамика плотности ремесленного населения городов Озерного (Северо-Западного) края. И в 1861, и в 1904 г. показатели плотности ремесленников на 1 000 горожан здесь отставали от общенациональных на 22,2. При этом абсолютно их численность на северо-западе России увеличилась в 4,7 раза. Отсутствие отрицательной динамики ремесла в Северо-Западном крае (при сохранении общей тенденции к архаизации) определялось в значительной степени близостью столицы, одновременно являвшейся центром международной торговли, промышленности, средоточием административного аппарата.

Вполне предсказуемой в контексте наметившихся тенденций развития ремесла к середине XIX в. и общенациональных модернизационных процессов представляется динамика плотности ремесленного населения в городах Западного и Приуралья. Эти регионы имеют возможности организации первичной переработки экспортной сырьевой продукции на месте, обеспечения периферийных рынков промышленными товарами и удовлетворения потребности местного сельского населения, что и обуславливает сохранение значения и места городского ремесла в структуре их хозяйства с течением времени. В Западном крае плотность ремесленного населения с 1861 по 1904 г. выросла с 36,54 до 38,76 на 1 000 горожан. В три раза увеличилась абсолютная численность городских мелких промышленников Приуралья, при этом плотность ремесленного населения здесь осталась за пятьдесят лет практически неизменной (36,53 – 1861 г.; 35,64 – 1904 г.). Некоторое понижение удельного веса ремесленников в числе горожан обусловлено общей специализацией городских мастеров этого края на изготовлении продукции массового спроса, направляемой на рынки Сибири и Средней Азии. Полностью удержать свои позиции в этом сегменте рынка, обильно насыщаемого быстро растущей машинной индустрией, не представлялось возможным. В отличие от Приуралья, в Западном крае ремесленники группировались в некапиталоемких отраслях подработки сырья, малопривлекательных для вложения средств, что и объясняло рост ремесленного населения в общем объеме горожан.

В обоих регионах сохранению в значительных масштабах ремесла способствовала его функция основного источника снабжения местного сельского населения промышленной продукцией. Опять же эта функция в Западном крае была выражена намного весомее, прежде всего, в силу превосходящего культурного уровня крестьян этой территории.

Указанная характеристика городского ремесла (как главного источника удовлетворения потребностей крестьян) нашла свое воплощение и в Черноземной полосе. Региональные рынки центральных областей России даже к началу XX столетия предоставляли широкий простор для развития мелких промышленных производств. В отличие от Центрально-промышленного района, давшего снижение плотности ремесленного населения за полвека с 50,4 до 45,3, в областях с преобладанием традиционной отрасли хозяйства – земледелия ремесленники не сталкивались с конкуренцией со стороны кустарной промышленности и могли активно развивать масштабы своего предприятия.

Снижение почти в два раза плотности ремесленников в составе горожан Степного края объясняется относительно слабым освоением этой территории. Обеспечение южных губерний мелкими промышленниками шло медленно в силу низких темпов общенационального процесса разделения труда и аграрного характера экономики страны в целом.

Процесс урбанизации, сопровождавший модернизацию страны, имел свои особенности. Как показал Л.В. Кошман, активно росли средние и крупные города, являвшиеся центрами развития крупной фабричной промышленности. При этом количество мелких городов во второй половине XIX в. даже несколько уменьшилось [7, с. 58–59].

Такая дифференциация градообразовательных процессов объяснялась особенностью российской индустриализации, не основанной на традиции эволюционного развития промышленного производства. В связи с разнонаправленностью социально-экономического развития городов, отражающей глубокое содержание противоречий хозяйственной трансформации страны в целом, неоднозначные изменения в контексте общих экономических условий претерпевало и городское ремесло.

За полвека с 1861 г. по 1904 г. удельный вес ремесленников в общей массе горожан малых городов (до 10 тыс. человек), учитывая общую архаизацию ремесленного производства, уменьшился незначительно. На 1 000 горожан количество ремесленников снизилось с 38,9 до 30,05 человек. Динамика средних данных плотности, показывающая практически соответствующее росту населения малых городов увеличение числа ремесленников иллюстрирует лишь общую тенденцию оформления функционального пространства мелкой городской промышленности в условиях индустриального общества в рамках традиционной организации замыкающейся на опреде-

ленный круг заказчиков – потребителей. Однако общая тенденция не раскрывает существо сложного исторического пути отечественного ремесленного производства мелких городов второй половины XIX в.

В 36,6 % малых городов происходил активный рост ремесленного производства. К ним относились города, образовавшиеся в результате присоединения к Российской империи новых территорий. Например, г. Кокбекты, г. Каракалы, г. Кокчетав, г. Павлодар, г. Зайсанский пост и т. д. В таких населенных пунктах ремесленное население во второй половине XIX в. только начало формироваться. Особенностью мелкой городской промышленности здесь явилось изначальное форматирование его развития в рамках традиционной работы на заказ узкого круга потребителей. В условиях форсированной индустриализации экономики и развития торговли массовое товарное производство оставалось для нарождавшегося ремесла городов национальных окраин вне поля досягаемости. Этот сектор национального рынка был ограничен высокопроизводительным фабричным производством, в том числе европейских стран. Известно, например, что в годы Первой мировой войны экономика страны серьезно пострадала от того, что российская мелкая кустарно-ремесленная промышленность, не выдержавшая конкуренции с немецким товаром, практически прекратила выпуск мелкого хозяйственного, хирургического, бытового инструмента, чертежных принадлежностей и т. д. [8, С. 233, 262–267].

Рост ремесла наблюдался и в малых городах окраинных регионов России, где в силу естественной удаленности от административных и хозяйственных центров страны и слабого экономического освоения территорий городское ремесло занимало значительное место в структуре общественного хозяйства.

К ним следует отнести такие города, как Лальск, Баргузин, Вельск, Маяки, Кологрив, Лодейное Поле, Сургут, Лугу, Никольск и т. д. Однако рост мелкого городского промышленного производства в них был явлением неустойчивым, временным и с дальнейшим продвижением страны по пути модернизации должен был прекратиться.

Имели место и такие малые города, где естественное развитие ремесла, инициированное товарными отношениями, продолжалось с течением времени. В таких населенных пунктах ремесленная промышленность сохраняла, хотя и значительно ограниченное, функциональное пространство ориентации производства на массовый рынок. К ним относились западные города, промышленное население которых по-прежнему было занято в отраслях переработки сырья для экспорта, малопривлекательных для освоения крупным капиталом. В числе таких городов следует назвать Сураж, Бабиновичи, Печеры, Докшицы и т. д.

Таким образом, общая тенденция развития ремесла в малых городах России, заключающаяся в формировании «экономической ниши» функционирования как наиболее выраженного здесь архаичного хозяйственного уклада, в реальной общественной практике не результировалась в однонаправленное линейное движение. Процесс реализации общей тенденции приобрел форму бифуркации: разветвления эволюционных направлений, порой имеющих разнонаправленные векторы развития.

Уменьшение средних показателей плотности ремесленного населения малых городов произошло за счет резкого падения мелкого промышленного производства там, где до середины века модернизация достигла значительных результатов и вывела большую его часть за пределы традиционной организации. Это произошло, прежде всего, с малыми городами территорий, являвшихся центрами товарного производства.

Яркой иллюстрацией сказанного является значительное уменьшение плотности ремесленного населения двух нижегородских городов – Горбатова и Семенова, промышленный характер которых был отмечен еще в XVIII столетии. Купцы Нижегородской губернии жаловались администрации, что «в городе Горбатове крестьяне производят промысел деланием весьма великаго количества снастей, в чем им ни малаго запрещения, как бы должно было, ни от кого ни чинится и купечеству чрез то делается в коммерции подрыв».

В другом документе конца XVIII в. «О доставлении сведений о продуктах, фабриках и товарах» указывалось на выработку ремесленными заведениями г. Горбатова «разных бечев и сетей для рыбной ловли», а в г. Семенове – «ложек, кленовых, осиновых и осиновых чашек, чеботарных изделий и “лестовок” (кожаных четок)» [9, с. 8].

О метаморфозе, произошедшей за половину столетия с ремеслом в районах мелкого товарного промышленного производства в цитируемом источнике говорится весьма красноречиво: «Одним из первых оказался в этом случае древнейший из нижегородских промыслов: канатно-прядельный. Постепенно, сосредотачиваясь в руках немногих предпринимателей и усваивая приемы фабричной выработки, промысел уходит из рук мелких производителей-кустарей. Выработка крупного каната для кустарей Васильскаго уезда (села Фокина и г. Горбатова) становится уже недоступной

при конкуренции с крупными горбатовскими и нижегородскими заводами. То же явление наблюдается и в сфере кожевенного производства: промысел сокращается как ввиду конкуренции петербургских кожевенных заводов, так и в силу внутреннего процесса капитализации. В Павловском районе в производстве ножа, в особенности столового, мелкий производитель исчез почти совершенно, и на месте его утвердилась фабрика или мануфактура, близкая к фабричному типу; замочный промысел, оставаясь при прежней форме семейной производственной единицы, работающей на скупщика, испытывает хроническое стеснение в виду все развивающейся конкуренции дешевого замка, вырабатываемого фабричным образом в западном крае (г. Ковно). Машинное производство гвоздя совершенно отняло у гвоздарей Нижегородской губернии (в частности, Нижегородско-Арзамасского района) мелкий гвоздь, допуская ручную выработку только по отношению к гвоздю крупному, судовому. Вытягивание проволоки и тканье металлического полотна точно также терпит конкуренцию проволочных фабрик. Исконный женский промысел г. Балахны и ближайших селений, кружевной, падает, не выдерживая соперничества с фабричным производством, и заменяется пока промыслом «строчки», вышивания узоров по полотну» [10, с. 16].

Капитализация и индустриализация страны значительно сужала возможности развития товарных отраслей городского ремесленного производства в целом и малых российских городов в частности. Например, плотность ремесленного населения на 1000 горожан г. Горбатова за период с 1861 г. по 1904 г. уменьшилась с 676,56 до 40,91; при этом численность горожан за тот же период выросла всего на 300 человек. В Семенове этот показатель уменьшился с 30,68 практически до нуля, в г. Балахне – с 49,03 до 9,37.

Примечательна в контексте эволюции городского ремесла динамика показателей плотности ремесленного населения малых городов, которые за полвека с 1861 по 1904 г. переросли разряд малых (до 10 тыс. человек) и стали средними городами. Допустив, что ход развития мелкого промышленного производства в них был аутентичным европейскому, следует предположить, что с ростом численности горожан в этих населенных пунктах увеличивалось и количество мастеров, обслуживавших их нужды. Однако российская реальность не повторяла европейские направления социально-экономического развития. В нашем случае это проявилось в том, что ремесло, составлявшее необходимый атрибут городского хозяйства, все же оставалось вне модернизационных процессов, одной из сторон которых являлась урбанизация. Из 114 малых городов, выросших до средних размеров, в 72 плотность населения уменьшилась. В число городов с увеличившимся удельным весом ремесленников вошли только находившиеся в непосредственной близости от границы (например, города Брацлав, Слоним, Слуцк, Проскурров, Очаков и т. д. и города Поволжья – Бугуруслан, Балашов, Бузулук, Романов-Борисоглебск и т. д.). Как отмечалось выше, городское ремесло пограничных городов выполняло функцию, обеспечивающую населенному пункту достаточно устойчивое положение. В городах Поволжья, товарное производство которых ориентировалось на емкие сибирский и среднеазиатский рынки, крупные и мелкие формы промышленности «мирно уживались», не составляя друг другу конкуренции.

Динамика показателей плотности ремесленного населения средних городов свидетельствовала о ее примерном соответствии динамике общей численности горожан. Среднее количество ремесленников на 1 000 человек здесь в 1861 г. составляло 45,57, а в 1904 г. – 42,53. Только в 38 % этой категории городов наблюдался рост числа мелких промышленников, что говорило о достаточно отчетливой тенденции ограничения функционального пространства ремесла рамками традиционной организации. Среди городов, в которых наблюдался рост удельного веса ремесленников, оказались населенные пункты, находившиеся в различных экономических районах, что говорило о том, что увеличение числа ремесленников в них стало результатом элементарного «дотягивания» его численности до уровня определяемого общественной целесообразностью. Расширение в некоторых средних городах масштабов мелкого промышленного производства происходило прежде всего за счет перемещения в них части мастеров из малых городов.

О трансцендентности модернизационных процессов городского ремесла средних городов свидетельствовал и тот факт, что в населенных пунктах, выросших за рассматриваемый период до величины крупных, численность ремесленников выражалась в диаметрально противоположных направлениях эволюции: от значительного роста до резкого падения.

Несмотря на то, что средний показатель плотности ремесленного населения крупных городов с 1861 г. по 1904 г. вырос с 65,08 до 70,83, нет оснований полагать, что этот факт являлся свидетельством приобретенной устойчивой тенденции роста их ремесленного производства. В половине крупных городов произошло падение плотности мелких промышленников относительно общего количества горожан, и только другая половина крупных городских населенных пунктов дала небольшой рост удельного веса ремесленников.

Ведущей отраслью городского хозяйства России на протяжении значительного исторического периода являлось сельское хозяйство. Приобретая с XI в. функцию центров территориально-соседских общин, многие города оставались аграрными вплоть до конца XIX в. Очевидно, что в поселениях с ярко выраженным аграрным характером деятельности объем мелкой промышленности мало чем отличался от сельского кустарного производства.

Изменение социальной функции городов со второй половины XIX столетия, обретение многими из них нового сущностного содержания – экономических центров – неизбежно вело или должно было вести к трансформации места и роли ремесленного производства в их хозяйственной жизни.

Однако процесс экономической эволюции городских поселений испытывал на себе влияние всех противоречий, связанных с национальной спецификой модернизации, поэтому изменение положения ремесленной промышленности в контексте преобразования социальной функции городов заслуживает специального рассмотрения.

Прежде всего, следует уяснить содержание эволюционных процессов, происходивших в ремесленной промышленности в формате тенденций, проявившихся в предшествующий либерализации экономики период. В этой связи необходимо проанализировать изменения, происшедшие в положении ремесленной промышленности в городах, где к середине XIX в. основным занятием населения являлось сельское хозяйство. Для этого воспользуемся данными таблицы 5.

Таблица 5 – Изменение численности и плотности ремесленного населения в городах с преобладанием сельскохозяйственных занятий [11]

Название города и населенного пункта	Число жителей (1861 г.)	Число ремесленников (1861 г.)	Плотность ремесленного населения на 1 000 человек в 1861	Число жителей (1904 г.)	Число ремесленников (1904 г.)	Плотность ремесленного населения на 1 000 человек в 1904 г.	Занятия с/х
1	2	3	4	5	6	7	8
Северный край							
Мезень	1 721	11	6,39	2 560	0	0,00	1 441
Холмогоры	1 297	12	9,25	654	9	13,76	все
Ненокский Посад	1 324	48	36,25	1 258	0	0,00	все
Унский Посад	525	15	28,57	702	0	0,00	все
Яренск	1 000	22	22,00	1 091	0	0,00	все
Озерный край							
Демянск	1 870	18	9,63	1 837	109	59,34	все
Олонец	1 025	19	18,54	1 710	0	0,00	большая часть жителей
Пудож	1 028	22	21,40	1 724	0	0,00	большая часть жителей
Печеры	1 447	49	33,86	1 821	117	64,25	все
Западный край							
Невель	5 030	260	51,69	13 458	486	36,11	все
Пружаны	6 248	690	110,44	9 231	748	81,03	все
Соколка	3 437	85	24,73	5 279	32	6,06	все
Васильков	1 746	88	50,40	5 015	0	0,00	все
Гониондз	1 891	122	64,52	4 208	64	15,21	все
Клещели	893	52	58,23	3 896	0	0,00	все
Кнышин	2 404	151	62,81	3 073	86	27,99	все
Корицын	751	51	67,91	892	10	11,21	все
Кузница	1 092	28	25,64	968	0	0,00	все
Сураж	1 219	27	22,15	1 998	56	28,03	все
Суховоля	1 889	206	109,05	3 411	10	2,93	все
Докшицы	1 476	43	29,13	4 103	210	51,18	большая часть жителей
Борисов	6 316	124	19,63	16 999	980	57,65	все христиане, кроме 1 197 евреев
Чериков	3 847	205	53,29	5 781	216	37,36	все
Чаусы	4 881	37	7,58	6 204	239	38,52	преимущественное занятие жителей

Продолжение таблицы 5

<i>Центральный промышленный район</i>							
1	2	3	4	5	6	7	8
Буй	1 723	72	41,79	2 850	80	28,07	все
Варнавин	980	46	46,94	1 444	66	45,71	все
Кадый	788	31	39,34	1 102	0	0,00	все
Воскресенск	2 912	20	6,87	2 008	35	17,43	все жители заняты огородничеством
Звенигород	1 691	37	21,88	6 817	255	37,41	все жители заняты огородничеством
Ардатов	2 964	74	24,97	3 394	153	45,08	все
Рязск	2 869	18	6,27	5 359	36	6,72	преимущественное занятие
Спасск	4 552	37	8,13	5 455	50	9,17	большая часть обывателей
<i>Черноземная полоса</i>							
Овруч	5 394	338	62,66	8 484	55	6,48	все
Землянск	4 007	86	21,46	2 147	60	27,95	все
Васильков	11 656	400	34,32	19 000	74	3,89	все
Канев	6 844	492	71,89	9 245	36	3,89	все
Липовец	6 290	509	80,92	10 218	45	4,40	все
Сквира	8 248	457	55,41	22 757	568	24,96	все
Тараща	8 377	449	53,60	12 500	520	41,60	все
Курск	28 205	2 699	95,69	56 588	659	11,65	значительная часть населения
Инсар	3 687	269	72,96	5 081	432	85,02	все
Мокшан	9 244	184	19,90	11 406	594	52,08	большинство жителей
Чембарь	2 761	183	66,28	5 695	0	0,00	большинство жителей
Гайсин	8 953	370	41,33	11 141	500	44,88	все
Литин	6 580	299	45,44	10 420	625	59,98	главное занятие
Пирятин	4 412	263	59,61	9 242	105	11,36	большинство городского населения
Градижск	7 970	232	29,11	12 602	40	3,17	почти все жители города
Глинск	3 149	248	78,76	3 895	12	3,08	поселение чисто земледельческое
Аткарск	6 732	129	19,16	12 080	830	68,71	земледелие составляет главный промысел горожан
Балашов	6 119	277	45,27	21 952	1 611	73,39	один из главных промыслов
Хвалынский	11 410	354	31,03	15 664	472	30,13	составляет главный промысел
Ардатов	5 279	117	22,16	3 394	153	45,08	значительная часть жителей
Богодухов	9 461	316	33,40	11 106	772	69,51	главное занятие горожан
Недригайлов	5 167	4	0,77	6 760	24	3,55	исключительно сельским хозяйством
Чугуев	8 176	104	12,72	9 889	160	16,18	все
Сосница	5 864	184	31,38	7 600	238	31,32	большинство жителей
<i>Степной край</i>							
Царев	7200	27	3,75	6861	0	0,00	все
Бендеры	22015	317	14,40	35028	171	4,88	все
Алешки	8403	66	7,85	10701	32	2,99	все
Ногайск	3248	56	17,24	4815	182	37,80	главное занятие горожан
Ольвиополь	3862	31	8,03	8237	65	7,89	почти все жители

Продолжение таблицы 5

<i>Приуральский край</i>							
1	2	3	4	5	6	7	8
Верхотурье	3 063	43	14,04	3 154	6	1,90	значительное большинство
Троицкий Посад (населенный пункт)	1 749	76	43,45	1 910	58	30,37	все
<i>Сибирь</i>							
Ишим	3 000	350	116,67	11 713	55	4,70	большая часть горожан
Усть-Каменогорск	4 700	70	14,89	11 874	6	0,51	большая часть населения
Каинск	5 450	100	18,35	7 701	68	8,83	большая часть населения
Колывань	3 900	100	25,64	8 470	269	31,76	большая часть населения
Кузнецк	3 020	36	11,92	2 2681	30	1,32	большая часть населения
Енисейск	7 600	230	30,26	11 487	560	48,75	огородничество (почти при каждом доме)
Якутск	4 450	300	67,42	7 274	281	38,63	большая часть населения

В русле тенденции обретения аграрными городами нового содержания центров промышленности и торговли в 27 из 70 городов с преобладающей сельскохозяйственной отраслью экономики за период с 1861 по 1904 гг. произошел рост удельного веса ремесленников в населении, что вполне вписывалось в мировую логику процессов урбанизации, когда доля промышленности, в том числе ремесленной, в занятиях горожан становилась ощутимее по мере увеличения их численности. Корреляция показателей, характеризующих численность городского населения и развития промышленного производства, обуславливалась тем, что при прочих условиях они являлись индикаторами общей модернизационной парадигмы.

Однако специфика российской модернизации, осуществляемой не на основе эволюции традиционных экономических форм, а в значительной мере путем революционного внедрения хозяйственной организации, предвосхищающей логику постепенного преемственного развития, вела к архаизации эволюционных направлений роста экономики. Подтверждением сказанного является тот факт, что почти за полувековой отрезок времени, в течение которого происходила активная либерализация общественного хозяйства, долженствующая способствовать экономической диверсификации и развитию торгово-промышленной деятельности городов, в 61,4 % из их числа, имевших аграрную направленность хозяйства, удельный вес ремесла уменьшился.

При этом действие первой тенденции – роста ремесленного производства – имело узкую локализацию в пределах Центрально-промышленного района и Черноземной полосы, то есть регионов, где потенциальная возможность развития проявлялась к середине XIX в. особенно остро.

Список источников:

1. Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. 922 с.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1899. Т. XXVIII (55): Россия и С – Саварна. 495 с.
3. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Ч. 1–2. СПб., 1863. 920 с.; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. 422 с.; Города России в 1904 году. СПб., 1906. 907 с.
4. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. ...; Экономическое состояние городских поселений Сибири ...
5. Военно-статистический сборник... С. 325.
6. Малый энциклопедический словарь: в 2 т. СПб., 1907. Т. 1. 1620 с.
7. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. 446 с.
8. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность дореволюционной России: историко-географический очерк. М., 1995. 277 с.
9. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. СПб., 1896. 133 с.
10. Там же. С. 16.
11. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. ...; Экономическое состояние городских поселений Сибири ...

Информация об авторе

С.М. Жаровцев – соискатель, Московский государственный областной университет, Москва, Россия.

Information about the author

S.M. Zharovtsev – External PhD student, Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.